ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-О10-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
судей Глазуновой Л.И., Ермолаевой Т.А.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Балыкина А.Н. и Синецкого В.А., адвоката Чугункина Г.Л. на приговор Приморского краевого суда от 22 сентября 2009 г., которым

Балыкин А Н, осуждён по п.п. «а, б, в, д» ч. 2 ст. 146, п.п. «а, з, н» ст. 102 УК РСФСР.

По п.п. «а, б, в, д» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР Балыкин А.Н. освобождён от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

По п.п. «а, з, н» ст. 102 УК РСФСР назначено наказание - 11 (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Синецкий В А, судимый:

1) 4 апреля 2000г. по п.п.«а, б, в» ч. 3 ст. 162, п.п. «а, б, в, г» ч. 2 ст.158, ч. 3 ст. 69 УК РФ - к 7 годам лишения свободы, освобождён 19 апреля 2002 г. условно-досрочно на 2 года 2 месяца 10 дней;
2) 3 августа 2006г., с учётом постановления Президиума Приморского краевого суда от 30 мая 2008 г. - по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции 13.06.1996 г.), ч. 2 ст. 162 УК

РФ (в редакции от 21.07.2004 г.), по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 08.12.2003 г.), ч. 3 ст. 69, ст. 79, ст. 70 УК РФ - к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии особого режима,-

осуждён по п.п.«а, б, в, д» ч. 2 ст. 146, п.п. «а, н» ст. 102 УК РСФСР.

По п.п. «а, б, в, д» ч.2 ст. 146 УК РСФСР Синецкий В.А. освобождён от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования. По п.п. «а, н» ст.102 УК РСФСР назначено наказание - 10 (десять) лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 40 УК РСФСР по совокупности с наказанием, назначенным по приговору от 3 августа 2006г. Синецкому В.А. окончательно назначено 14 (четырнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Червоткина А.С., выступления осуждённых Балыкина А.Н. и Синецкого В.А., адвоката Чугункина Г.Л., поддержавших кассационные жалобы, выслушав мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

По приговору суда признаны виновными:

Балыкин А.Н. и Синецкий В.А. - в разбойном нападении, совершённом по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжких телесных повреждений, с незаконным проникновением в жилище;

Синецкий В.А. – в умышленном убийстве Я[redacted] г. рождения, из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц;

Балыкин А.Н. – в умышленном убийстве из корыстных побуждений, двух лиц: Н[redacted] г. рождения, и Я[redacted] г. рождения, по предварительному сговору группой лиц.

Преступления совершены в период с 13 по 17 мая 1995 года в городе [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Балыкин А.Н. просит приговор отменить, уголовное дело в отношении него прекратить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования или вернуть его на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. По делу не установлено, кому принадлежат отпечатки пальцев, обнаруженные в квартире потерпевшей. В суде не опровергнуто его алиби, факт его нахождения на работе во время совершения преступления. Выводы суда о возможности совершения им преступления после дежурства в пожарной охране или во время работы на автостоянке

имеют предположительный характер. Суд незаконно сослался в обоснование его вины на недопустимые доказательства - показания свидетелей К, С и К, которые в суде от своих показаний, данных на следствии, отказались и пояснили, что они оговорили подсудимых, показания давали под давлением правоохранительных органов. Он не посылал К и С помощь в места лишения свободы, в связи с чем у них возникли неприязненные к нему отношения. Его показания во время предварительного следствия давались с нарушением закона. По его заявлению о применении к нему недозволенных методов допроса окончательное решение не принято. Выводы суда о мотиве преступления и сговоре основаны на предположении. Суд необоснованно указал, что семья Балыкина испытывала материальные затруднения, свидетель Б. в суде об этом не говорила, показав, что им помогали родители. Показания свидетеля К о его долге парням со «Школьной» ничем не подтверждены, свидетель К подтвердил, что за долг с ним рассчитались. На фотографиях с места преступления видно, что в квартире погибшей был беспорядок, кровать разобрана, что противоречит заявлению потерпевшей Н о наличии в квартире порядка и заправленной постели. Суд необоснованно указал, что хозяйку квартиры он перепутал с ее подругой. Эксперты Ж и С, в судебном заседании не были допрошены. Опознание потерпевшей Н сережек проходило с нарушением УПК РФ. Свидетель Б дала описание изъятых у неё серёжек, не подходящих под описание их, данное потерпевшей. Суд не учел факт ссоры между сестрами Н из-за сережек и показания свидетеля К о том, что Н уехала домой в новых сережках сестры. Поскольку оперативники проводили опросы и беседы с видеозаписью в отсутствие адвоката, его право на защиту было нарушено. При выполнении ст. 217 УПК РФ следователь утаил от него и защитника видеокассеты с записью допросов К и К. Присутствовавший при ознакомлении с материалами дела оперуполномоченный Ц оказывал на него психологическое давление. С материалами дела он не ознакомился, в связи с чем его права были нарушены. Суд не учел показания К о том, что он сообщил об убийстве двух девушек и о подарке жене в виде серёжек на следующий день после преступления, хотя день рождения Б был 23 мая 1995 года. Показания С о болезненном состоянии К суд не принял во внимание и не провел ему осмотр у психиатра. Положения закона об истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности по ст.102 УК РСФСР суд не применил к нему незаконно. Со дня совершения преступления прошло более четырнадцати лет, преступление, предусмотренное ст. 102 УК РСФСР, относится к тяжким преступлениям, срок давности по которым в соответствии со ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ составляет десять лет.

Его право на ознакомление с частями протокола судебного заседания было нарушено, вследствие чего он не смог подготовиться к прениям и к последнему слову. Его ходатайство об ознакомлении с копиями рукописных протоколов судебных заседаний необоснованно отклонено;

- адвокат Чугункин Г.Л. просит приговор в отношении Балыкина А.Н. отменить, уголовное дело прекратить ввиду истечения срока давности уголовного преследования или ввиду непричастности Балыкина А.Н. к совершению преступлений, указывая на то, что правила ч. 4 ст. 78 УК РФ (ч. 4 ст. 48 УК РСФСР) не могут учитываться в связи с невозможностью применения смертной казни. Виновность Балыкина А.Н. в убийстве 2-х лиц, не доказана. Характер и последовательность действий виновных лиц не установлены. Противоречия между показаниями обвиняемого Балыкина, потерпевших Н[redacted] и Ш[redacted], судебно-медицинских экспертов и материалами дела о том, кто из потерпевших в квартире находился на кухне, кто в комнате, с кем был Балыкин, а с кем Синецкий – судом не устранены. Протоколы допросов свидетелей С[redacted], К[redacted], протокол очной ставки между С[redacted] и Балыкиным А.Н. являются недопустимыми доказательствами, поскольку в суд не представлены мобильный телефон и диктофонная запись разговора с Балыкиным, на которые они ссылаются. Протокол допроса свидетеля К[redacted] от 26 апреля 2008г. и приложенные к нему 2 аудиокассеты, протокол допроса свидетеля К[redacted] от 16 июня 2008г. и приложенная к нему аудиокассета получены с нарушением требований ст.ст.164, 190 УПК РФ: в протоколе нет технических данных записывающей аппаратуры и видеокассет, нет данных о предупреждении специалиста об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ. В протоколах нет заявлений допрашиваемых лиц по поводу видеосъемки. Время, указанное в протоколах допросов К[redacted] и К[redacted] не совпадает со временем видеозаписи. Негласные аудио- и видео - записи разговоров Балыкина и Синецкого с оперативными работниками, их стенограммы, протоколы осмотра предметов - дисков DVD с записями являются недопустимыми доказательствами. В судебном заседании в нарушение ст. 241 УПК РФ записи оглашены без согласия подсудимых. Свидетели Д[redacted] и Б[redacted], подтвердили алиби Балыкина, которое суд не проверил.
- осужденный Синецкий В.А. просит приговор отменить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, указывая на то, что в ходе предварительного расследования и судебного заседания были нарушены его права. С учётом его неактивной роли в совершении преступления, помощи следствию в установлении истины, длительности времени с момента преступления, к нему необходимо было применить срок давности в десять лет, поскольку наказание в виде смертной казни не может быть применено, а УК РСФСР пожизненное лишение свободы не предусматривал. Показания свидетелей К[redacted] и С[redacted] опровергли утверждение обвинения о наличии у него

умысла на совершение преступления и его нуждаемости в деньгах. Доказательств его участия в преступлении не имеется. Суд не учел, что свидетели С[redacted], К[redacted], К[redacted] отказались от прежних показаний, сообщив об оговоре подсудимых. Суд не учел, что он не подходит под портрет парней, которых по показаниям свидетеля К[redacted] ожидали погибшие девушки. В квартире погибшей обнаружены отпечатки пальцев и ладоней, принадлежность которых не установлена. Во время следствия к нему применялись недозволенные действия со стороны оперативных работников милиции. Ссылка суда на аудио, видеозаписи является незаконной, поскольку они сделаны с нарушением закона, в отсутствие адвоката и без протокола. Уголовный закон применен неправильно, наказание назначено суровое, с нарушением ст.ст. 61, 62 УК РФ. Противоречия между показаниями Б[redacted], потерпевших Н[redacted], Ш[redacted], судмедэкспертов и материалами дела о том, кто из потерпевших находился на кухне, а кто в комнате, судом не устранены. Суд не ознакомил его с возражениями на кассационные жалобы государственного обвинителя и потерпевших, что нарушает его право на защиту и противоречит ст. 358 УПК РФ. В ходе судебного следствия с протоколом судебного заседания он не был ознакомлен. В полученном протоколе судебного заседания некоторые изречения искажены.

В возражениях государственный обвинитель Алеева Т.В., потерпевшие Ш[redacted] и Н[redacted] просят отказать в удовлетворении кассационных жалоб, приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований для их удовлетворения не усматривает.

Вопреки доводам кассационных жалоб, выводы суда о виновности осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых подробно приведено и проанализировано в приговоре.

Их оценка дана судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Все обстоятельства совершения осуждёнными преступлений, а также мотив преступления, судом установлены правильно.

Показаниям свидетелей К[redacted], С[redacted] и К[redacted] судом в приговоре дана надлежащая оценка. Суд исследовал причины отказа этих свидетелей от показаний, данных ими во время предварительного следствия. Из материалов дела следует, что свидетели допрашивались с соблюдением уголовно-процессуального законодательства.

Вопреки доводам адвоката Чугункина в протоколах допросов К[redacted] (т.3 л.д. 1-4) и К[redacted] (том 3, л.д. 61-65) указано, что допросы проводились с применением технического средства – видеокамеры

«[redacted]», о чём лица, участвующие в допросе, были предупреждены. Каких – либо заявлений и замечаний свидетели не подавали. Содержание протоколов подтверждается видеозаписями. К участию в допросе специалист не привлекался. Отсутствие в протоколе указания о просмотре выполненной аудио- и видеозаписи не свидетельствует о недействительности сведений, отраженных в протоколе, поскольку их содержание свидетелями подтверждается и не оспаривается. Из аудио- видеозаписи допросов свидетелей К[redacted] и К[redacted] во время следствия суд установил, что показания они давали самостоятельно и добровольно, без какого-либо незаконного воздействия. Показания их в судебном заседании суд не принял во внимание, как не соответствующие фактическим обстоятельствам дела и опровергающиеся имеющимися доказательствами, подробно мотивировав своё решение.

Доводы кассационных жалоб об оговоре осуждённых в ходе предварительного следствия свидетелями К[redacted], С[redacted] и К[redacted], судом тщательно были проверены и обоснованно отвергнуты. Оснований для оговора Балыкина и Синецкого указанными лицами, из материалов уголовного дела не усматривается. Суд обоснованно пришел к выводу о том, что между осуждёнными с одной стороны, и свидетелями К[redacted], С[redacted] и К[redacted] – с другой, неприязненных отношений не было. Свидетель К[redacted] с Балыкиным и Синецким ранее не был знаком. Наличие у К[redacted] и С[redacted] претензий к Балыкину по поводу наказания, назначенного им и Балыкину за совершённый ими в 1997 году разбой, и отсутствие передач Балыкина в колонию, не может рассматриваться в качестве повода для оговора Синецкого В.А., поскольку он к указанным событиям не причастен.

С учётом изложенных обстоятельств, доводы кассационных жалоб осуждённых и защитника о ложности и недопустимости показаний свидетелей К[redacted], С[redacted] и К[redacted] во время предварительного следствия не могут быть признаны состоятельными.

Из показаний свидетеля К[redacted] в ходе предварительного следствия видно, что в мае - июне 1995 г. Балыкин А.Н. ему и С[redacted] рассказал, что он вместе с Синецким В[redacted] убил двух девушек, поскольку им срочно требовалось вернуть долг. Перед совершением нападения они договорились, что не будут оставлять живыми тех, кто будет в квартире. Синецкий с одной из потерпевших ушел в комнату, а Балыкин со второй остался на кухне. От его удара по шее девушка упала, после этого Балыкин её задушил и привязал к батарее отопления. Затем Балыкин вошёл в комнату, где находился Синецкий, пытавшийся задушить девушку, но не смог это сделать. Тогда Балыкин задушил и вторую потерпевшую. Убив девушек, Балыкин и Синецкий забрали из квартиры телевизор импортный и другую технику, сняли с убитых золотые украшения. Золото они поделили между собой, а бытовую технику Синецкий забрал себе. Балыкин показывал золотые ювелирные украшения, сказав, что они похищены у задушенных ими девушек. Также

Балыкин А.Н. сообщал, что серёжки, снятые с одной из убитых, он подарил своей жене (т.3 л.д.1-4, 10-13, 14-17).

Свои показания свидетель К подтвердил на очных ставках с Балыкиным и Синецким (т.3 л.д.21-30, 31-36), дополнительно сообщив, что со слов Балыкина ему известно, что перед нападением на девушек Балыкин и Синецкий договорились, что один убьёт одну, а другой - вторую. Перед убийством они распивали с потерпевшими спиртное, которое принесли с собой. Синецкий В.А. почему-то не мог сам убить, со слов Балыкина «у него, наверно, дрогнула рука», поэтому Балыкин помог ему и задушил вторую потерпевшую. Перед своим уходом из квартиры Балыкин и Синецкий позаботились о том, чтобы их отпечатков пальцев на месте преступления не осталось, для чего протёрли стаканы, бутылку.

Свидетель С во время предварительного следствия показал, что в мае 1995 года в квартиру, где проживали он и К, пришел Балыкин А, сообщивший им, что минувшей ночью он убил двух девушек, задушив их, после чего было похищено имущество потерпевших, в частности, телевизор с видеомагнитофоном марки «». Поскольку он был в состоянии опьянения, то всё, что Балыкин рассказывал ещё об этом преступлении, он не запомнил. Через несколько дней после рассказа во время поездки по городу Балыкин показал ему с К дом, в котором он совершил убийство двух девушек. В 2006 году он и К встретились с Балыкиным. Он спросил, помнит ли он события 1995 года, на что получил утвердительный ответ. По просьбе К он вышел из машины. После ухода Балыкина он прослушал запись, из которой услышал в разговоре с К подтверждение Балыкиным причастности к убийству двух девушек в 1995 году. Ему запомнилось, что Балыкин сказал: «Я сам не понимал, что натворил. Те девушки ко мне до сих пор во сне приходят» (т.3 л.д.37-39, 40-43, 44-46, 47-49, 57-59).

Как видно из протокола очной ставки с Балыкиным А.Н. свидетель С подтвердил свои показания (т.3 л.д.50-56). Как следует из протоколов очных ставок Балыкина с К и С, Балыкин признал факт того, что в июне 1995 года он сообщал свидетелям об убийстве им двух девушек.

Свидетель К во время предварительного следствия подтвердил показания С о встрече в феврале 2006 г. с Балыкиным, ранее ему не знакомым, который сказал, что он действительно причастен к убийству девушек, говорил, что помнит их, и каждый день во сне видит это (т. 3 л.д. 61-63, 64-65, 71-73).

Отсутствие мобильного телефона с диктофонной записью разговора Балыкина с К не является основанием к признанию протоколов допросов свидетелей С, К, протокола очной ставки между С и Балыкиным А.Н. недопустимыми доказательствами.

Оснований сомневаться в правдивости показаний свидетелей К[redacted], С[redacted], К[redacted], данных ими во время следствия у суда не имелось, поскольку они взаимно согласуются и объективно подтверждаются совокупностью других, исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, из показаний Синецкого В.А. во время предварительного следствия, видна его осведомлённость о событии преступления – убийстве двумя лицами двух девушек, месте его совершения, его корыстном характере – похищении из квартиры телевизора и магнитофона импортного производства, кожаной вещи. Также Синецкий указал, что один из убийц часть похищенного подарил своей жене, а телевизор и магнитофон были проданы (т. 2 л.д.2-5, 11-15). В судебном заседании Синецкий В.А. не смог указать, откуда ему стали известны все вышеперечисленные обстоятельства.

Во время предварительного следствия, в том числе и на очной ставке с Синецким В.А., Балыкин показывал, что из квартиры потерпевшей после убийства девушек он похитил по предложению Синецкого телевизор – видеодвойку, которую они отдали в уплату имевшегося у них долга. Серьги из этой же квартиры он подарил на день рождения своей жене, возможно не именно в этот день. При этом он указывал о причастности Синецкого к убийству. К[redacted] и С[redacted] он показывал дом, в котором произошло убийство двух девушек (т.4 л.д.72-77, 99-117, 124-131).

В своём чистосердечном признании Балыкин указал, что после распития спиртного Синецкий ушел с девушкой в комнату, а он остался в кухне с другой, которую задушил шнуром от электроприбора, перевернув лицом вниз и сняв с неё золотые украшения. После этого он взял в комнате телевизор и ушёл. Похищенное золото реализовал Синецкий. Серёжки он подарил своей жене (т.4 л.д.132-134).

Потерпевшая Н[redacted] показала, что 12 мая 1995г. она и Н[redacted], поздравляли Н[redacted] с днём рождения и подарили золотые серёжки, купленные накануне. Приняв подарок, дочь сразу же надела эти серьги и постоянно была в них. В гостях у неё были её подруги, в числе которых была и Я[redacted] ([redacted]). Через несколько дней, узнав о том, что Я[redacted] разыскивает её мать, а телефон [redacted] не отвечает, она поехала в её квартиру, где обнаружила дочь и Я[redacted] задушенными. В квартире было прибрано и чисто. Из неё исчезли импортные марки «[redacted]» телевизор и видеомагнитофон, двухкассетный магнитофон, а также другое имущество. У Н[redacted] были похищены подаренные в день рождения золотые серьги.

Потерпевшая Ш[redacted] суду показала, что 12 мая 1995 г. её дочь Я[redacted], поехала на день рождения к Н[redacted], предупредив, что может остаться там на ночь. Домой она не вернулась. От сотрудников милиции узнала, что её и Н[redacted] нашли убитыми. У дочери были похищены все ювелирные украшения, которые были надеты на ней, когда она уходила: золотые серьги с александритом, цепочка с крестиком и обручальное кольцо.

Как видно из протокола осмотра места происшествия, в квартире № [redacted] дома № [redacted] по проспекту [redacted] в г. [redacted] на кухне

обнаружен труп Н[redacted], лежащий на животе, шея которого обмотана шнуром от электроприбора. В комнате обнаружен без верхней одежды труп Ш[redacted], который лежит на животе, на шее петлёй завязан шнур от электроприбора (т.1 л.д.93-97).

Из заключения судебно-медицинской экспертизы, показаний во время предварительного следствия экспертов Ж[redacted] и С[redacted], с учётом постановления следователя об установлении личности следует, что смерть Н[redacted] наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи петлёй. У потерпевшей обнаружены двойная прижизненная замкнутая странгуляционная борозда, а также кровоизлияние в кожно-мышечный лоскут головы в затылочной области (т.1 л.д.124-126, 111-113, 129-131, т.4 л.д.64-65).

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы и показаний эксперта Ж[redacted] во время предварительного следствия, с учётом постановления следователя об установлении личности, смерть Я[redacted] ([redacted]) наступила от механической асфиксии в результате с давления шеи петлёй. На коже шеи трупа, обнаружено телесное повреждение в виде двойной замкнутой странгуляционной борозды (т.1 л.д.106-108, 111-113, т.4 л.д.64-65).

Экспертами не исключается образование телесных повреждений у Н[redacted] и Я[redacted] ([redacted]) при обстоятельствах, вменяемых осуждённым.

Свидетель Б[redacted] суду показала, что в мае 1995 года, в честь дня её рождения, который у неё 23 мая, Балыкин подарил ей золотые серёжки. Где их приобрёл, он не рассказывал.

Из протокола обыска следует, что у Б[redacted] обнаружены и изъяты золотые серёжки из металла жёлтого цвета, на которых имеется изображение в виде цветка (т.3 л.д.198-203). Согласно протоколу Балыкин опознал серьги, изъятые у Б[redacted], как серьги, которые он подарил в честь дня её рождения в мае 1995 года, пояснив, что опознанные серьги - из квартиры, где в 1995 году произошло убийство двух девушек (т. 4 л.д.120-123).

Как видно из протоколов опознания, потерпевшая Н[redacted] и свидетель Н[redacted] указали на серьги, изъятые у Б[redacted], и пояснили, что серьги похожи на те, которые 12 мая 1995 года они подарили Н[redacted] и которые она сразу надела на себя (т. 1 л.д.232-235, 259-262).

В судебном заседании, осмотрев вещественное доказательство – серьги, потерпевшая Н[redacted] и свидетель Н[redacted] подтвердили их опознание. Кроме того, Н[redacted] заявила, что именно данные серьги были похищены у её дочери [redacted] в мае 1995 года, поскольку они по своей форме и виду необычны, подобных серёжек ни у кого она не видела, в магазине при их покупке они были в единственном экземпляре.

В судебном заседании Балыкин подтвердил, что указанные серьги в мае 1995 года он подарил своей жене Б[redacted], при этом он не смог объяснить, при каких обстоятельствах они у него появились.

С учётом изложенных обстоятельств доводы осуждённого о том, что суд не проверил - действительно ли сережки потерпевшей были в единственном экземпляре, свидетель Б дала иное описание изъятых у неё серёжек, чем потерпевшая Н, что суд не выяснил – откуда у него появились сережки, которые он подарил жене, не могут быть признаны состоятельными.

Кроме того, виновность осуждённых подтверждается показаниями свидетелей Н, К (), Г, К., Б., Б, М, С, К, Б, К, Р, протоколом осмотра изъятых у Б золотых серёжек (т.4 л.д.60-63) и другими материалами дела.

Указанные доказательства являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

Все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судом учтены, а все исследованные в суде доказательства, в том числе и те, на которые ссылаются осуждённые и адвокат в кассационных жалобах, получили в приговоре надлежащую оценку.

У судебной коллегии нет каких-либо оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Вопреки утверждениям Балыкина А.Н. и Синецкого В.А. мотив совершения ими преступлений судом установлен правильно. В мае 1995 года они имели материальные затруднения в виде денежных долгов, что подтверждается показаниями свидетелей Б, Б., С., К, иными доказательствами, на основании которых суд сделал вывод о том, что нападение на потерпевших и их убийство осуждёнными совершено с целью хищения чужого имущества. Отсутствие у С., Б, К материальных претензий к осуждённым не противоречит выводам суда.

Доводы защиты, утверждавшей, что труп Н был обнаружен в комнате, а труп Я - на кухне, судом исследовались и правильно отвергнуты. Показания потерпевших Н и Ш, свидетелей Н и К, описание ими предметов одежды и отличительных примет погибших, согласуются со сведениями, имеющимися в протоколе осмотра места происшествия и в заключениях судебно-медицинских экспертиз, а также с показаниями экспертов Ж и С. Поэтому утверждения осужденных и адвоката Чугункина на то, что противоречия материалов дела о месте нахождения потерпевших судом не устранены, а виновные в убийстве хозяйки квартиры лица не установлены, являются несостоятельными, поскольку противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам.

Ссылки Балыкина А.Н. на то, что по фотографии с места преступления в квартире погибшей был беспорядок, кровать разобрана и на ней видны следы борьбы, не соответствуют действительности, так как из фотографий, приложенных к протоколу осмотра места происшествия, указанные

осуждённым обстоятельства не следуют. Из фото №№ 11,12,13 видно, что на столе в кухне находятся вымытая, аккуратно сложенная посуда и полотенца. Протокол подтверждает показания потерпевшей Н о порядке в квартире и свидетеля К об уничтожении Балыкиным и Синецким своих отпечатков пальцев. При таких обстоятельствах отсутствие в квартире следов пальцев и рук осуждённых само по себе не свидетельствует об их невиновности.

Заявление Балыкина А.Н. об его алиби судом было тщательно проверено, в том числе с учётом показаний свидетелей Д и Б При этом суд в соответствии с исследованными доказательствами установил, что работа обвиняемого Балыкина А.Н., как в смену в пожарной части в ночь с 13 на 14 мая 1995 года, так и неофициально и только по ночам на автостоянке, не исключала возможности совершения вменяемых ему преступлений, с учётом чего доводы Балыкина о том, что во время преступления он находился на работе, не могут быть приняты во внимание.

По заявлениям Балыкина А.Н. и Синецкого В.А. о применении к ним физического и психического воздействия во время предварительного следствия проводилась проверка - постановлением старшего следователя следственного отдела по району гор. СУ СК при прокуратуре РФ по краю О от 22 октября 2009 г. в отношении сотрудников милиции отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Судом первой инстанции доводы осужденных о применении к ним незаконных методов следствия, о получении показаний путём применения к ним физического и психического насилия были тщательно проверены и обоснованно отклонены, как не нашедшие своего подтверждения в судебном заседании.

Отрицанию осужденными своей вины, неоднократному изменению ими своей позиции и показаний по делу в приговоре дана надлежащая оценка. При этом суд верно установил, что Балыкин А.Н. и Синецкий В.А. в ходе предварительного и судебного следствия были свободны в выборе своей позиции по делу и самостоятельно решали, какие именно показания и когда именно им следует давать, а не зависели, как они утверждают, от оказанного на них давления.

Постановлением судьи районного суда гор. от 21 октября 2008 г. (т. 3 л.д. 252) оценены действия следователя Т, выраженные в направлении Синецкому сообщения о приобщении к материалам настоящего дела его заявления о привлечении к уголовной ответственности К, С и их знакомых, и не подтверждает доводы о применении к осуждённым незаконных методов следствия. Поэтому ссылки Балыкина А.Н. на нарушение во время предварительного следствия ст. 9 УПК РФ и на постановление судьи райсуда . не могут быть признаны состоятельными.

Ссылки Синецкого В.А. на показания свидетеля Ц противоречат протоколу судебного заседания, из которого видно, что Ц не давал показаний о том, что он без разрешения следователя и без защитника в течение

длительного времени допрашивал Синецкого и тот находился в это время с застёгнутыми сзади наручниками.

Утверждение Балыкина о том, что С разбил его машину на майские праздники в 1995 году, судом проверялось; оно опровергнуто показаниями свидетелей Д, Б, К, С, данным ими на предварительном следствии, а также самого Балыкина А.Н. (т. 4 л.д. 99-117).

Согласно протоколу судебного заседания сторона защиты не требовала вызова в суд и не возражала против оглашения показаний экспертов Ж и С, данных ими во время предварительного следствия (т. 9 л.д. 112), с учётом чего довод Балыкина А.Н. о том, что указанные эксперты не были допрошены, является не состоятельным.

Отсутствие в числе вещественных доказательств коробочки из-под сережек и торговой бирки к ним не свидетельствует о ложности показаний потерпевшей Н и незаконности приговора. Вопреки доводам Балыкина А.Н., как видно из материалов дела, нарушений УПК РФ при опознании Н сережек не было допущено.

Утверждения Балыкина А.Н. о ссоре между сестрами Н из-за сережек и о том, что Н уехала домой в новых сережках сестры противоречат материалам дела. Как следует из протокола судебного заседания, свидетель К таких показаний не давала. Показания свидетеля К о том, что Н опасалась своего сожителя, в силу требований ст. 252 УПК РФ судом правильно не принято во внимание.

Ссылка Балыкина А.Н. на несоответствие показаний К о его подарке жене на следующий день после преступления дате её дня рождения противоречит его же показаниям о том, что серьги он подарил жене, возможно не именно в день рождения (т. 4 л.д.72-77, 99-117, 124-131). Об этом же показала и свидетель Б

Доводы о болезненном состоянии К и необходимости проведения ему осмотра у психиатра являются несостоятельными, поскольку согласно заключению медицинской части следственного изолятора К был здоров (т. 9 л.д. 92).

Ссылки Синецкого В.А. на то, что по показаниям свидетеля К под портрет парней, которых ожидали погибшие девушки, он не подходит - противоречат протоколу судебного заседания, из которого видно, что свидетель не приводила описания знакомых Н, которые должны были приехать к потерпевшей.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Синецкого В.А. и адвоката Чугункина Г.Л. судом установлены и в приговоре отражены характер и последовательность действий осуждённых при совершении ими преступлений. Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Доводы кассационных жалоб о недопустимости ссылок на опросы обвиняемых с негласной аудио- и видеозаписью и нарушение ст. 241 УПК РФ не

могут являться достаточными основаниями для отмены приговора, поскольку виновность Балыкина А.Н. и Синецкого В.А. в содеянном установлена и подтверждается совокупностью других, приведённых в приговоре доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу допущено не было.

Как видно из соответствующего протокола, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ Балыкину А.Н. были представлены все материалы дела, в том числе видеокассеты с записью допросов К[redacted] и К[redacted], от просмотра которых обвиняемый отказался. Заявлений, замечаний по поводу ограничения во времени либо присутствия и воздействия при этом со стороны сотрудников милиции Балыкин А.Н. не указал. Он удостоверил своей подписью правильность сведений, изложенных в протоколе, в связи с чем его доводы о нарушении права на ознакомление с материалами дела являются необоснованными.

В силу ст. 259 УПК РФ, если протокол судебного заседания изготавливается по частям, то стороны с ними могут быть ознакомлены по мере их изготовления. Как видно из материалов дела, протокол судебного заседания по частям не изготавливался. Для подготовки Балыкина А.Н. к прениям и последнему слову по его просьбе суд предоставлял время.

С протоколом судебного заседания Балыкин А.Н. и Синецкий В.А. были ознакомлены. В соответствии с законом протокол может быть изготовлен на компьютере. Поэтому доводы осуждённых о нарушении права на ознакомление с протоколом, в том числе, с рукописными записями секретаря судебного заседания, являются необоснованными. Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьёй в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ.

С возражениями государственного обвинителя и потерпевших на поступившие по делу кассационные жалобы осужденные были ознакомлены во время кассационного рассмотрения дела, что не нарушает их право на защиту.

Квалификация действий Балыкина А.Н. по п.п.«а, б, в, д» ч. 2 ст.146, п.п.«а, з, н» ст.102 УК РСФСР, Синецкого В.А. по п.п.«а, б, в, д» ч. 2 ст. 146, п.п. «а, н» ст.102 УК РСФСР судом дана правильная.

Утверждение осуждённых и адвоката о том, что при решении вопроса о применении сроков давности суд обязан был руководствоваться ст. 48 УК РСФСР, предусматривающей освобождение лица от уголовной ответственности по истечении 10 лет со дня совершения преступления, не основано на законе.

Балыкин А.Н. и Синецкий В.А. совершили преступление, предусмотренное ст.102 УК РСФСР, за которое по закону могла быть назначена смертная казнь.

Согласно ч. 4 ст. 48 УК РСФСР вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, разрешается судом. Если суд не найдет возможности

применить давность, смертная казнь не может быть назначена и заменяется лишением свободы.

Аналогичное правило содержится в ст. 78 ч. 4 УК РФ, в соответствии с которой вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

Таким образом, как уголовный закон, действовавший на момент совершения преступления, так и новый уголовный закон предусматривают, что вопрос о возможности применения сроков давности к осужденному за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, решается судом.

Как видно из приговора, судом первой инстанции обсуждался вопрос о возможности применении сроков давности к Балыкину А.Н. и Синецкому В.А. С учетом характера инкриминируемых им преступлений, обстоятельств их совершения, сведений о личности каждого суд обоснованно счел невозможным применение к осужденным сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Наказание осужденным Балыкину А.Н. и Синецкому В.А. назначено справедливое, в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности, влияния назначаемого наказания на их исправление, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Оснований для снижения назначенного осужденным наказания не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 22 сентября 2009 года в отношении **БАЛЫКИНА А[redacted] Н[redacted] и СИНЕЦКОГО В[redacted] А[redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Балыкина А.Н. и Синецкого В.А., адвоката Чугункина Г.Л. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]